

В. Малков.

НА ОШТИНСКОМ РУБЕЖЕ

Ошта... Единственный уголок Вологодской земли, опаленный огнем войны. Здесь, на направлении главного удара белофинских войск, в грозном сорок первом был остановлен враг. На этом огненном рубеже около тысячи дней и ночей советские бойцы стояли насмерть.

В послевоенный период село Ошта, дотла выжженное врагом, заново отстроено. Подъезжаешь к нему и не веришь собственным глазам. На пепелище выросло около четырехсот каменных и бревенчатых домов. Курятся над ними мирные дымки. В сквере и палисадниках выше крыш поднялись кудрявые липы, березы и темнохвойные ели.

Казалось, давно зарубцевались раны войны. Но жители села никогда не забудут другую Ошту, опаленную огнем. Потому-то здесь, над братской могилой павших бойцов, поднялся памятный обелиск. На нем мраморная доска с надписью: «Склоняем головы перед вашим героизмом и мужеством!» А ниже — венчик, на котором запечатлены слова признания: «Живые вам бесконечно обязаны».

Перед обелиском — каменное надгробие. Длинными рядами тянутся мемориальные плиты. На холодном мраморе начертаны имена тех, кто пал в боях вот здесь, на берегах Ошты и в окрестных лесах. Их много — более шестисот. Политруки Кудрявцев и Столбов, лейтенанты Юрченко, Бондарчук, Дианов, Малюшицкий и Шарыгин, рядовые Плотников, Изотов, Шестаков, Дворецкий, Жуков... Впрочем, перечислить всех невозможно.

Приезжим в Оште обычно показывают старый разрушенный дот на Карпинской высоте. Вот он, немой свидетель былых сражений. Время, конечно, нало-

жило свой отпечаток на это «долговременное» сооружение. Даже в бетонной тверди обнажилась ржавая проволока, служившая арматурой.

От дота, ставшего музейным экспонатом под открытым небом, люди идут к развилке дорог, туда, где проходил передний край обороны и куда отчаянно рвались шюцкоровцы. По заснеженному шоссе бегут машины — «Волги», «Жигули», тяжелые МАЗы.

Еще издали показался монумент Славы в честь защитников Ошты. В его суровой простоте переданы стойкость и мужество. С огромной мраморной глыбичи смотрит воин в стальной каске, от которой расходятся лучи солдатской звезды. А ниже, на массивных блоках, выбиты гордые слова: «Здесь был остановлен враг. 1941—1944».

Люди с волнением смотрят на монумент и вспоминают дни и ночи Оштинской обороны. В душе навсегда остается чувство прикосновения к подвигу.

Бои на небольшом участке фронта в несколько десятков километров могут показаться не столь уж значительным эпизодом. Однако в великой битве не было второстепенных операций. Оштинская оборона — одна из славных страниц в боях на дальних подступах к блокированному Ленинграду. К сожалению, даже вологжанам об этом мало что известно. Действия наших войск на территории области в период войны в печати не освещались. Позднее по воспоминаниям участников событий удалось восстановить, как проходили бои в районе Ошты.

Первое военное лето сурового сорок первого. Вероломно напав на нашу страну, немецко-фашистские захватчики с фанатическим упорством рвались вперед, в глубь советской территории. Один из главных ударов был направлен на Ленинград. Ценой колоссальных усилий восьмого сентября врагу удалось блокировать его с суши. Однако в город захватчики ворваться не смогли. На их пути встала непреодолимая преграда — стойкость и мужество советских бойцов.

Развивая наступление, немецкие войска заняли по Северной железной дороге Тихвин, а белофинны вышли на берег Онежского озера и овладели важным стратегическим пунктом — городом Вознесенье.

Враг оказался, можно сказать, у наших ворот. Создалась угроза вторжения его на территорию области.

При этом немецко-финское командование ставило далеко идущие цели. Оно рассчитывало не только замкнуть второе блокадное кольцо вокруг Ленинграда, но и стремительным броском через Вытегру, Каргополь и Няндому выйти к Северной железной дороге. В результате гитлеровцам удалось бы воспрепятствовать переброске поступавших в Архангельский порт грузов от союзников. Не трудно представить, что это предвещало противнику.

Перед лицом грозной опасности областная партийная организация развернула огромную работу по подготовке к обороне края. В районе Прионежья началось строительство оборонительных рубежей. В этих работах принимало участие до двадцати тысяч человек, главным образом женщины, старики и подростки. Они жили здесь, как на фронте, в шалашах и землянках. Работали по 15—16 часов в сутки, нередко под обстрелом вражеских самолетов.

Прошло немного времени, и там, где совсем недавно колосились хлеба и стояли стога сена, появились противотанковые рвы, траншеи, доты и дзоты. Как пригодились они потом нашим воинским частям, занявшим здесь оборонительные рубежи.

А враг был уже совсем рядом. С побережья Онежского озера доносились тяжелые раскаты орудий. Срочно эвакуировалось из Ошты и окрестных деревень мирное население. По тракту вдоль Мариинской водной системы тянулись толпы беженцев и подвод с домашним скарбом. В воздухе то и дело появлялись фашистские самолеты, которые бомбили незащищенных людей.

В начале октября 1941 года финские войска, форсировав Свирь и заняв плацдарм на ее южном берегу, вступили на территорию нашей области. В ночь на седьмое октября волна вражеского нашествия докатилась до небольшой речки Ошты. Шюцкоровцы, не встречая сопротивления, под покровом ночи заняли деревню Симаново. Положение становилось критическим.

Навстречу противнику вышли два отряда истребительного батальона, созданные из местных жителей. Других вооруженных сил здесь пока не было.

Совершив многокилометровый марш, народные мстители внезапно напали на вражеский гарнизон и в

течение двенадцати часов сдерживали натиск шюцкоровцев на линии Левино — Вожерокса. В полночь на помощь подоспели регулярные части 272-й стрелковой дивизии. Они заняли оборонительные позиции и преградили путь врагу к Оште. С этого дня и начался отсчет Оштинской обороны, длившейся более двух с половиной лет.

Как развивались события дальше? Вскоре оштинский участок фронта, протянувшийся от Онежского озера до деревни Ивки более чем на двадцать километров, оказался на направлении главного удара. Главнокомандующий финской армией барон Маннергейм поставил перед своими войсками задачу прорваться на юго-восток и выйти через район Белого озера к Вологде.

Силы сражавшихся сторон были далеко не равными. Шюцкоровцы располагали достаточным количеством артиллерии и минометов. Когда требовалось, на помощь им приходила авиация. А 272-я дивизия, находясь уже несколько месяцев в боях, сильно поредела. Техники тоже не хватало.

При таких-то условиях нашим бойцам и пришлось отстаивать каждую пядь родной земли. В упорных боях они обескровили противника, заставили его зарыться в землю и перейти к обороне. Продвижение белофиннов было приостановлено.

В начале апреля 1942 года 272-ю дивизию сменила 368-я дивизия, сформированная в основном из сибиряков. Почувствовав, что впереди свежие крупные силы, шюцкоровцы попритихли. Положение на участке фронта стабилизировалось.

Вскоре наши части перешли в наступление. Вначале оно не имело успеха. Сказывалось недостаточное боевое обеспечение.

Укрепив свои позиции, части 368-й дивизии перешли к активной обороне. Советские воины наносили по врагу чувствительные удары. В его расположении то и дело гремели взрывы. Снайперы, замаскировавшись на деревьях, вели прицельный огонь. Немало шюцкоровцев полегло от их метких выстрелов. С наступлением зимы почти каждую ночь во вражеский тыл проникали группы разведчиков-лыжников, которые совершали дерзкие налеты на гарнизоны противника.

В партийном архиве обкома КПСС недавно обнаружено письмо командования 368-й стрелковой дивизии обкому партии и облисполкому. Воскрешая события тех уже далеких дней, оно доносит до нас живой голос войны.

«С момента занятия нами рубежей обороны,— говорится в письме,— враг не только не смог скольконибудь продвинуться вперед, а, наоборот, на отдельных участках мы улучшили свои позиции, потеснив белофиннов.

В нашем соединении, как и во всей Красной Армии, зародилось движение истребителей врага — стахановцев фронта. Снайперские выстрелы на нашем участке фронта не смолкают ни днем, ни ночью. Благодаря широкому развитию снайперского движения дивизия удерживает инициативу в своих руках.

Истребители загнали врага в землю, нагнали на него животный страх. Белобандиты не видят покоя ни днем, ни ночью... Одна наша часть за три месяца уничтожила более тысячи белофиннов...»

Так проходили дни и недели защитников Ошты. Обескровленные и измотанные в оборонительных боях, финские войска застряли на занятых рубежах. Планы барона Маннергейма и его сообщников прорваться к Вологде потерпели крах.

Выставив на пути врага прочный заслон, бойцы и командиры 368-й дивизии были полны решимости нанести по оккупантам сокрушительный удар.

«В грядущих боях наша дивизия будет драться так, чтобы завоевать звание гвардейской. Мы клянемся, что добьемся этого и будем высоко держать славное знамя гвардейцев-сибиряков.

Приказ Родины: «Ни шагу назад!» нами будет выполнен с честью.

Работайте спокойно, дорогие товарищи! Помните, что мы, сибиряки, не подкачаем. Мы пойдем вперед и только вперед!»

В июне 1944 года наши войска, тщательно подготовив предстоящую операцию, перешли в решительное наступление по всему фронту от Ладоги до Ошты. Взломав оборону противника, в течение трех суток они заняли Лодейное Поле, Подпорожье, Вознесенье и свыше двухсот других населенных пунктов. 24 июня столица нашей Родины Москва салютовала бойцам Ка-

рельского фронта двадцатью артиллерийскими залпами из трехсот двадцати орудий.

В то время, когда развернулась битва за Свирь, 368-я дивизия тоже перешла в наступление. Мощным ударом шюцкоровцы были отброшены на Оштинском участке фронта от тех рубежей, на которые они вышли еще в начале войны. 24 июня 1944 года вся территория Оштинского района была освобождена от оккупантов.

Еще слышался гул отдаленной канонады, а сюда, в Ошту, Климшино и другие села, потянулись люди. Шли пешком из дальних деревень, плыли на лодках по речке Оште и Онежскому озеру, ехали на попутных грузовиках.

На территории, освобожденной от оккупантов, было стерто с лица земли более двадцати населенных пунктов, сожжено около тысячи пятисот домов, школ, медицинских учреждений, выведено из строя тринадцать предприятий. Двадцать девять колхозов почти полностью лишились скота. Все это — на небольшом участке бывшего Оштинского района.

Врагу не удалось занять райцентр Ошту. Но, потеряв надежду прорваться на юго-восток, шюцкоровцы систематически обстреливали его из дальнобойных орудий и бомбили с самолетов. Фугасные и зажигательные бомбы сделали свое дело.

— В Оште в то время не осталось ни одного дома, — рассказывал бывший начальник разведки 368-й дивизии В. М. Пантелеев. — Только чудом уцелевшая колокольня напоминала о том, что здесь когда-то был крупный населенный пункт и жили люди...

Умолкли пушки. Погасли фронтовые костры. Там, где находилось село, вскоре вырос земляночный поселок. Построив для себя временные жилища, люди вернулись к мирному труду. А в памяти фронтовиков остались непрерывные бои и яростные атаки. Об этом напоминает и монумент в честь защитников Ошты, установленный на развилке дорог.